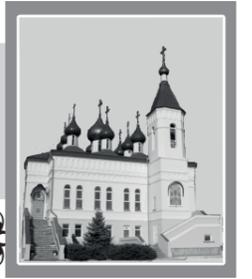




ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК



Смотрел как-то давно документальный фильм о жителях японского острова Окинава. На этом острове есть известная школа каратэ. И среди прочих персонажей в фильме был старик, много лет занимающийся этим спортом и тренирующий молодых. Его спросили на камеру: зачем вы занимаетесь этим не спортом даже, а боевым искусством? Я подумал тогда: «Что за вопрос глупый?! Мне, например, и так ясно, зачем по мешку бить и ноги задирают. Ноги нужно задирают, чтобы эффективно бить по голове противника в присутствии посторонних зрителей. А вообще, заниматься надо, чтобы быть самым «крутым» во дворе или в районе; или сниматься в кино, как Ван Дамм или Брюс Ли; или служить в войсках специального назначения. Пожалуй, всё». Старик с Окинавы разрушил мои представления. Он сказал: «Я тренируюсь всю жизнь, чтобы сохранить здоровье, которое мне нужно главным образом для того, чтобы кормить семью». Потом еще что-то сказал про семью. А закончил словами: «И, конечно, я должен быть сильным, если будут вдруг обижать мою семью». Всюду у него была семья, и не было в мотивах ничего эффектного и яркого. Только одно жизненное – и это было потрясающе.

Но потрясающе еще и то, что, распространяя удивленный взгляд дальше, мы можем обнаружить, что не знаем вообще мотивов и намерений тех людей, чьи дела у нас на виду. Это может относиться к целым культурам. Зачем японцы улыбаются? Зачем негры танцуют? Ответы ведь не так просты. Может это относиться и к людям. «Я думал, что сосед такой экономный и на трех работах вкалывает из-за того, что жадный. Деньги любит. А у него на руках, оказывается, парализованный отец, и много денег уходит на сиделок и лекарства». Да что говорить! В голове у Винни Пуха опилки, у меня же – иллюзии и предрассудки. Греховный туман, искажающий действительность. Это касается вещей элементарных, находящихся вечно перед носом, о которых и думать как-то стыдно. И так всё кажется понятным.

Зачем, вот, мы едим? Легкий вопрос, правда? Чтобы жить, двигаться и т. д. Ответ неверный. Этот ответ из области механистического мировоззрения Нового времени, согласно которому человек – мыслящая машина, и только. Машине нужен бензин, человеку – яичница. Вот, мол, и вся разница. Это басурманство вбито в головы миллионов. На самом же деле функция поддержания жизни вовсе не единственная. Есть еще то, чего нет у машины, а именно – наслаждение. «Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живаго, дающего нам все обильно для наслаждения» (1 Тим. 6, 17). Эта мысль о наслаждении (и непременно затем благодарении) проходит через всё Писание. Есть она и в «Учении двенадцати апостолов». А что еще важно, так это то, что пища существует для общения. И обстоятельное общение людей почти всегда предполагает преломление хлеба, как и наоборот – преломление хлеба предполагает сотрапезника.

Непринужденно болтая о том о сем, или решая проблемы сложные, или обсуждая что-то, или радостно общаясь с тем, кого не видели, мы всякий раз или накрываем стол, или ищем уютный столик в кафе, или просто спешим заварить чай и отыскать печенью. Праздник на при-

ходе немислим без обеда, как немислима без накрытого стола свадьба или день рождения. Общение без еды почти отсутствует. Энергетическая ценность продукта – это последнее, чем стоит здесь интересоваться. Главное, чтобы было с кем хлеб разломить и чтоб было понимание, что еда – от Бога. Чтобы знать, Кого поблагодарить.

Точно так же и с супружеством. Люди женятся не только, чтобы род продолжать. Совсем не только. Супруга дается мужу, например, в утешение. Сказано: «Источник твой да будет благословен; и утешайся женою юности твоей, любезною ланью и прекрасною серною» (Притч. 5, 18-19). Утешайся! Утешают же, как известно, унывающих, уставших и перепуганных, что есть точное словесное описание современного человека. А еще она (жена) – помощница, о чем в самом начале Библии сказано. А еще сказано: «Во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа» (1 Кор. 7, 2). Вон сколько. И в утешение, и в помощь, и во избежание блуда. А дети – это как бы само собой понятно. Чего о них говорить? Хотя и о них нужно говорить. Только не сейчас.

Мы затеяли важный разговор, касающийся качества жизни, ибо внутренняя, незримая и ценностная часть жизни формируется именно мотивацией, видением цели. Неправильная же мотивация или слепые действия делают из человека суетящийся манекен, а плоды трудов развевает по ветру. Зачем, вот, мы спим? Для отдыха, говорите? А может, для бесплатных путешествий? Человек спящий – вовсе не машина, стоящая в гараже. Та мертва, а этот жив. И он может летать во сне (даже в старости) или бывать в местах незнакомых. Или вдруг среди сна может вспомнить забытый грех и проснуться в поту. Свести сон к одному лишь физическому отдыху – это не что иное, как бесчувственное упрощение жизни, свойственное, опять-таки, новейшему времени с его погоней только за деньгами и успехом. И кто еще помнит из нас о том, что работа тоже дана человеку не только в наказание и для пропитания, но что в ней может и должна таиться радость? Радость изобретателя, видящего свой самолет оторвавшимся от земли. Радость садовника, обрывающего созревшие яблоки. Радость матери, красиво заплетшей дочку косички на первый звонок. И так далее. Забыть о радости в труде – это значит так испортить свою жизнь, что только и останется завидовать, ворчать, напиваться после работы и ходить на митинги «за хорошую жизнь».

Человек не может «просто есть», «просто уснуть и проснуться», «просто влюбиться»... Ничего у него не просто, потому сам он не прост. Всюду он, сам того не желая и иногда не замечая, засовывает по руку, то нос в иные миры. Всюду на него дует какой-то сквозняк из иного измерения. И мокрый нос нужно держать по ветру именно этого сквозняка, а не так вот уткнуться взглядом в землю и жевать свой бутерброд с мыслью: «Почему жизнь ко мне несправедлива?»

Мы тронули тугую струну, и, кажется, она зазвучала. Но подкрепим свои догадки напоследок и голосом признанного авторитета: «Следует целиком обратить взор ума на самые незначительные и наиболее легкие вещи и дольше задерживаться на них, пока мы не научимся отчетливо и ясно усматривать истину» (Рене Декарт, «Правила для руководства ума»).

Протоиерей Андрей Ткачев

Слово пастыря

Вопросы священнику



Можно ли подавлять желание знать духовный мир, ссылаясь на то, что еще рано или вредно? Какие книги читать?

Мы можем познавать мир в соответствии с нашим духовным ростом и очищением души. Поэтому прежде всего следует читать книги святых отцов о том, как бороться со страстями, исполнять послушание и творить Иисусову молитву. Советую вам вначале изучить, то есть несколько раз внимательно прочитать, поучение Аввы Дорофея и «Лествицу» преподобного Иоанна Лествичника, а затем сочинения современных подвижников: святых Феофана Затворника, Игнатия Брянчанинова и Иоанна Кронштадтского. Знания, оторванные от жизни, не дают духовной мудрости, а только легко вводят в гордость и тщеславие. Читайте не для того, чтобы знать и рассказывать другим, а чтобы исполнить самому.

Как правильно брать благословение: в начале своих задумок или когда непосредственно приступаем к исполнению дела?

Благословение бывает двух видов: или мы предоставляем священнику право решать – нужно или не нужно предпринимать задуманное дело, или же мы уже приняли сами решение и просим благословение как помощь Божию в его исполнении. Чем раньше взять благословение перед началом дела – тем лучше. Если ваши намерения Богу неудобны или вам не полезны, то благословение воспрепятствует их совершению.

Является ли стремление занять более высокое положение в обществе (к примеру, сделать карьеру) само по себе греховным, либо оно впоследствии может обратиться во благо другим людям?

Лучше добросовестно исполнять свои служебные обязанности, возложив будущее на волю Божию; то есть не искать более высоко-

го места, но и не отказываться от него.

Если Вы просматривали книгу Вл. Антония Сурожского «Школа молитвы», не могли бы поделиться своим мнением о ней?

Это экуменическая книга, где все смешано и перетасовано: фрагменты из наставлений православных подвижников, медитации, ссылки на католическую традицию молитвы с прибавлением своего собственного, либерально-экуменического опыта – и все преподносится внешне в красивой оболочке, с сентенциями, рассчитанными на эффект.

Надо сказать, что митрополит Антоний прошел путь духовной инволюции до той ступени и такого либерально-материалистического мироощущения, что неоднократно высказывал мысль, что если медицина диагностирует подозрение на болезнь плода, то его лучше убить, чем оставить жить калеккой. Это – жуткое абсолютизирование земной жизни и игнорирование самого главного – вечной жизни; это языческий культ «здорового тела» с забвением о душе, который заставлял древних спартанцев и римлян убивать больных младенцев. Когда родители решились по-христиански терпеть болезни своего ребенка, то митрополит Антоний вместо приветствия и пастырского благословения на такое дело, назвал это «родительским эгоизмом» и обвинил их в том, что они хотят иметь ребенка во что бы то ни стало, даже обрекая его на болезнь. Об этом вы можете прочитать в беседе митрополита Антония со священником Сергием Геккелем.

В беседе со студентами Московской Духовной Академии митрополит заявил, что можно спастись без Христа. Какому же богу он молился и учит молиться?

Является ли просто мысль о грехе другого человека осуждением? Если нет, то как отличить осуждение?

В осуждении мы порицаем не только грех, как дурной поступок, но и саму личность человека, то есть берем на себя роль судьи, который выносит приговор преступнику.

Архимандрит Рафаил (Карелин)



Святитель
Серафим (Соболев):

«Приспосабливайте не веру к своей жизни, а свою жизнь — к вере»

25.09.2017. На Московском марафоне собрали больше 1 миллиона рублей в пользу службы помощи «Милосердие».

26.09.2017. Колокол весом 16,5 тонны подняли на колокольню Новоспасского монастыря.

Звонница высотой 80,4 метра – вторая по высоте в Москве после колокольни Ивана Великого в Кремле (81 метр). Новый большой колокол из сплава меди и олова весит 16,5 тонны, что по старой русской системе измерения составляет тысячу пудов (один пуд равен 16,38 кг). Помимо огромного колокола, на звонницу поднимут еще десять меньшего размера. Все они званоты после окончания реставрационных работ в 2018 году. Реставрация колокольни XVIII века началась в декабре 2016 года, тогда ее фасады разрушались.

27.09.2017. В Москве установили билборды с цитатами из переписки царской семьи. Билборды с цитатами из переписки императора Николая II и его супруги Александры Федоровны появились в разных районах Москвы. Посвященные любви, браку и

семейному счастью цитаты из личного дневника императрицы и ее писем к супругу стали частью проекта Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ «Николай II и Александра Федоровна. Слово о любви». Проект направлен на утверждение семейных ценностей в российском обществе, а также донесение до людей правдивой информации о жизни царской семьи.

28.09.2017. Епископы Европы рады желанию Минска устроить встречу глав РПЦ и Ватикана. Совет епископских конференций Европы приветствует желание белорусской стороны принять в Минске встречу папы Римского Франциска и патриарха Кирилла, заявил председатель совета, архиепископ Генуэзский кардинал Анджело Баньяско. Ранее президент Белоруссии Александр Лукашенко на встрече с участниками проходящего в Минске пленарного заседания Совета епископских конференций Европы предложил провести в белорусской столице встречу патриарха Московского и всея Руси Кирилла и папы Римского Франциска.

«Ветро незабудок» и другие рассказы Александра Богатырева

Продолжение. Начало в № 7 (400)

В первый раз я поехал к отцу Николаю лет двадцать назад. По дороге завернул к одному молодому священнику, намереваясь упросить его составить мне компанию. У него было много проблем, и он нуждался в духовном совете. Поездка к отцу Николаю могла, по моему разумению, ему помочь. Несколько раз я приезжал к этому священнику на место его нового служения. Его часто переводили на разные приходы. Он писал стихи и песни, а я, как мог, поначалу распространял их в среде моих друзей и знакомых. Но в тот приезд, выслушав новые стихи, я неосторожно покритиковал некоторые места. Стилистические огрехи были очевидны, но, к моему удивлению, автор со мной не соглашался. Он очень огорчился и весь вечер пребывал в мрачном настроении. Наутро он был, как и накануне, угрюм. Я даже не стал ему говорить о задуманной поездке к старцу и, принеся массу извинений, отправился обратно в Петербург.

Второй раз к отцу Николаю я отправился с другим священником – отцом Михаилом Женочиним, служившим в Гдове. Отец Михаил постоянно прибегал к советам старца. Он считал, что обязан ему тем, что удалось построить храм, в котором он и настоятельствовал. До этого много лет отец Михаил служил в избе, перестроенной под церковь.

Он тщательно пытался собрать деньги на постройку храма, который должен был стоять на своем прежнем историческом месте – в крепости. Церковь взорвали большевики, и даже фундамент было трудно найти. Раскопки вели в нескольких местах. Старожилы не могли толком показать нужное место. Говорили лишь, что на месте храма теперь танцплощадка. Площадка, к счастью, оказалась в стороне. Так что гдовичи не впрямую плясали на костях своих предков. А костей выкопал отец Михаил очень много: десяток гробов заполнил черепами и костями. Большевики устроили в подвалах церкви расстрельную камеру. Там же и закапывали трупы.

Народ во Гдове жил бедно. Спонсоры столичные объезжали этот городок стороной. Надежд на то, что появится благодетель, не было никаких. Правда, был один священник, с гордостью говоривший, что нужно уметь копить деньги. Служил он давно и не скрывал, что сумел накопить изрядную сумму. Но с отцом Михаилом он дружбы не водил. Так что тот и не смел попросить у него помощи. И вот отправился отец Михаил к отцу Николаю, стал сетовать на то, что никак не удается раздобыть денег. Фундамент храма найден. Проект, благодаря бескорыстной работе профессора Кирпичникова, готов, а к строительству приступить никак не удается. Отец Николай выслушал, помолчал с минуту и спрашивает: «А нет ли у тебя на примете какого-нибудь состоятельного человека?»

– Да есть один денежный мешок. Но он ничего не даст.

Тогда отец Николай вытащил из кошелька тысячерублевую купюру, перекрестил ее и говорит: «Ну, мешок, давай, раскрывайся».

Эту купюру он передал отцу Михаилу со словами: «Будешь строить. И построишь». А купить в ту пору на тысячу рублей можно было разве что несколько порций мороженого.

Вечером отец Михаил вернулся домой. Только он переступил порог, как раздался телефонный звонок. В трубке послышался знакомый голос: «Ну что, Миша, храм не строишь? Может, тебе денег дать?»

Это был тот самый «мешок». Развязался он сразу же по молитве отца Николая. А вскоре появился еще один человек, пригнавший несколько вагонов кирпича. И стройка пошла быстрыми темпами, так что вскоре можно было служить в одном из боковых приделов. Потом и столичные спонсоры объявились. Храм получился краше взорванного.

Отец Михаил изучил лучшие образцы псковского храмопостроительства и оговаривал с профессором Кирпичниковым малейшие детали строившегося храма, внося по ходу работ возможные усовершенствования проекта. У знаменитых псковских кузнецов Смирновых он заказал купольный крест и ряд напольных подсвечников. Лучшие иконописцы писали для него иконы. Каждую добытую копейку он вкладывал в храм. И теперь гдовский храм украшает еще недавно безликий провинциальный городок. А ведь когда-то Гдов славился своими мужественными защитниками и боголюбцами.

С этим отцом Михаилом мы отправились к отцу Николаю. Во Пскове заехали к кузнецу Смирнову. Он при нас заканчивал работу над подсвечником. Потом еще в несколько мест – рамовые нужды многого требуют. И на берегу озера оказались довольно поздно. У мостков, служивших причалом для моторных лодок, отправлявшихся на Залит, стояла одна лодка. Но нанять ее не удалось. Хозяин ждал гостей. Вскоре они объявились. Мы долго упрасивали хозяина лодки вернуться за нами, но он, сославшись на то, что в семейный праздник должен пировать с гостями, отказал нам, но обещал попытаться прислать кого-нибудь с острова. Ждали мы больше двух часов. Никто так и не приплыл за нами. Пришлось уехать во Гдов.

Вторая неудачная попытка надолго охладила мой пыл. Нужно было крепко подумать, отчего так произошло. То ли не было особой нужды беспокоить батюшку, то ли враг пугал, то ли недостойн был. Я знал, что к отцу Николаю часто попадают необъяснимыми путями. Один мой приятель стал его духовным чадом без преувеличения чудесным образом. Он был музыкантом и певцом. Когда началась перестройка, оставил жену и подался на Запад – счастья и денег искать. Познакомился с какой-то девицей и стал бродить с ней по европейским городам и весям. Уличными концертами зарабатывали на жизнь. Иной раз неплохо.

И вот бредет он как-то по Мюнхену. И вдруг из окна небольшого домика его окликает кто-то по имени. Приятель мой удивился. Видит в окне седобородого старца. Тот улыбается и приглашает зайти. Зашел. Видит русского человека, сидящего под иконами. Напоил он его чаем со всякими немецкими плюшками и говорит: «Что ж ты, мил друг, со своей и чужой жизнью делаешь? Жену бросил, шляешься с блудницей по свету. Бесовские песни поешь. Бросай ты это дело и возвращайся к жене скорее. А то она помрет от тоски и на тебе грех будет великий». И рассказал этот старец моему приятелю про всю его жизнь и про все его срамные подвиги. А напоследок сказал, чтобы тот вернулся домой, стал петь в церковном хоре, а коли на гастроли потянет, то пусть поет народные песни и пишет духовные стихи. На удивленную реплику о том, что тот ничего о Церкви не знает и написать ничего духовного не сможет, старец сказал, что Господь поможет и чтобы он отправился во Псков, а оттуда на остров к отцу Николаю. Тот станет ему духовным отцом и поведет его по спасительному пути.

Мой приятель послушался совета и вернулся домой. Жена его простила. И отца Николая он без труда нашел. Господь открыл ему и глаза, и сердце и даровал талант. Песни духовные он теперь пишет замечательные и исполняет их с большим успехом.

У другого моего приятеля поездка к отцу Николаю получилась очень странной. Он был полковником и мог стать генералом. Но для этого нужно было кое-что сделать, что могло повредить его сослуживцам в аналогичном звании. Это его смутило. Просить совета было не у кого. С коллегами он по многим причинам говорить не мог. И сам долго не мог решить, что ему делать.

Был он совершенно не церковным человеком, но узнал о «некоем чудотворце, к которому церковные люди приезжают для разрешения неразрешимых проблем». Добрые люди подсказали ему, как добраться до места на берегу, от которого начиналась переправа. Была зима. Лед еще стоял без промоин, так что одной опасностью – угодить под лед – было меньше. Но началась метель, и вскоре замело следы от автомобилей, по которым он шел. И вот тогда-то вспомнил полковник о Боге и стал, как мог, просить Господа помочь добраться к Его угоднику. Проплутав с полчаса, он наткнулся на берег вождельного острова. Внезапно прекратилась метель. Он пошел в горку и, никого не спрашивая, добрался до батюшкиной избушки. Еще издали он увидел кружащих над одной крышей голубей. Туда и пошел. Но в избушку его не пустили. Строгая женщина хмуро посмотрела на него и заявила, что батюшка плохо себя чувствует и никого не принимает. Полковник попытался объяснить, что он издалека, из Петербурга, на что женщина хмыкнула: «Да к батюшке с Дальнего Востока приезжают. Тоже мне даль – Питер».

От такого приема полковник смутился и отошел в сторону, не зная, что предпринять. Вскоре к нему подошла пожилая женщина из местных и пригласила зайти обогреться и попить чайку. Друг мой обрадовался приглашению. Он с легким сердцем оставил доброй женщине гостинцы, предназначавшиеся старцу, и, отогревшись, собрался в обратный путь. Он даже обрадовался оттого, что не пришлось рассказывать постороннему человеку о том, что нужно было предпринять для продвижения по

службе. Подойдя к берегу, он увидел, как черный «мерседес» на приличной скорости угодил передними колесами в широкую щель, образовавшуюся между берегом и льдом. Из машины выскочили двое молодых людей в подрысниках. Один погладил под днище и вернулся за руль, другой, подобрав подол подрысника, стал пытаться вытолкнуть автомобиль из ловушки. Мой полковник поспешил им на помощь. Но все было тщетно. Машина лежала на днище, и колеса проворачивались вхолостую.

– Господи, помоги! – взмолился тот, что был снаружи. – У нас так мало времени.

Потом он попросил полковника поискать трактор, обещая щедро отблагодарить. Тот побрел обратно к домам, а молодые люди, обгнав его, помчались к домику отца Николая. Трактора мой приятель не нашел, но вскоре наткнулся на хозяина армейского автобуса. Тот за умеренную плату вытащил «мерседес», и полковник с новыми знакомцами доехал благополучно до дома. Его попутчиками оказались семинаристы. Им удалось прорваться к отцу Николаю, и они сожалели о том, что не смогли помочь полковнику. Всю дорогу они отвечали на его вопросы. Дорога была неблизкая, и за без малого шесть часов мой приятель прошел первую в жизни катехизацию. О своей проблеме он не стал рассказывать молодым людям, но, задавая вопросы, получал ответы, косвенно имевшие отношение к его нравственным терзаниям.

Из армии мой приятель ушел, хотя начальство определилось насчет производства его в генералы. Даже без необходимости подсиживать коллег. Теперь он дьякон. Дочь его замужем за священником. А молодой человек, с которым они пытались вытолкнуть из ямы «мерседес», не так давно стал епископом.

Я как-то прочитал у одного современного философа парадоксальные рассуждения о том, что настоящей встрече должны предшествовать трагические обстоятельства. А «невстреча» может быть гораздо полезнее, чем встреча. В случае с моим полковником «невстреча» с отцом Николаем повлекла за собой ряд событий и обстоятельств, приведших его (в чем он абсолютно уверен) к единственно верному выходу из тогдашнего положения и для определения его дальнейшей судьбы. К отцу Николаю он отправился советским военным, а вернулся воином Христовым с четким пониманием нравственных законов и готовностью служить не за мирские блага, чины и звания, а во славу Божию.

Мои же «невстречи» с отцом Николаем я объяснял собственным окаянством и недостойнством. Правда, прибавился очень серьезный резон – я обрел замечательного духовника – отца Василия Ермакова, и нужда в поисках духовного совета отпала. Отец Василий удерживал своих чад от «духовного туризма». Если кто-то собирался в паломничество, то непременно спрашивал его благословения. Если отец Василий видел, что есть нужда в посещении той или иной обители, то благословение давал. Иным не давал, а вместо поездки в дальние края предлагал ходить к нему каждый день на литургию.

И все же к отцу Николаю я попал. Все с тем же отцом Михаилом. У него накопилось много вопросов. Неподалеку от его храма антропософы затеяли постройку целой деревни. И даже своего ставленника для пустовавшей церкви через каких-то людей порекомендовали архиерею. Отец Михаил очень переживал: своим мужикам нет дела до земли. Живут пребедно. А ведь до революции вдоль Чудского озера стояли богатейшие деревни. Просто беда: своим земля не нужна, а столичным еретикам сгодилась.

Были у отца Михаила еще вопросы к старцу. Меня он пригласил за компанию. У меня в тот момент особо важных проблем не было, а житейские я обсуждал с духовником.

В середине марта лед на озере некрепок. Нам пришлось внимательно разглядывать потемневшие участки. Ехали на всякий случай с открытыми дверями. Но добрались без происшествий. Подошли к батюшкиной избушке, потревожив полдюжины котлов, сидевших на крыльце. Да голуби вспорхнули со штакетин забора. На входной двери висел большой амбарный замок. Но отец Михаил сказал, что это ничего не значит: «Батюшка дома». Мы долго стучали в дверь и прислушивались к звукам внутри домика. Было слышно негромкое шарканье. Отец Михаил принял головой к щели между дверью и притолокой и громко крикнул: «Батюшка, это я, священник Михаил из Гдова». Прошла минута, и слева от двери открылась форточка. В ней показалась седая голова батюшки. Он долго молча смотрел на нас. По щекам его текли слезы.

– Вот, Мишенька, запирайте меня. А с кем это ты?

Продолжение следует

ОТЕЧНИК



Сказал авва Исаия: «Если бы Гедеон не сокрушил глиняных сосудов: то не увидел бы света светильников, которые были скрыты в этих сосудах. Так и человек, если не презрит тела своего, то не увидит света Божества (Суд. 7, 20)».

«Когда человек отлучит себя от находящегося на левой стороне, то есть, от общения с демонами и от последования внушениям их: тогда он увидит согрешения свои пред Богом во всей подробности их; тогда он познает Иисуса. Но человек не может увидеть грехов своих, доколе не разлучится с ними разлукою, исполненною труда и горести. Достижение этого состояния обрели плач и молитву. Вспоминая лукавую дружбу свою со страстями, они не смеют воззреть к Богу и пребывают в постоянном сокрушении духа (Лк. 23, 42)».

«Будем подвизаться тщательно на кратком поприще земной жизни, сохраняя труд наш в целостности, непричастным злу. Только при этом условии можем после смерти избежать рук врагов наших – демонов, безмерно лукавых и немилостивых. Блажен тот, в ком эти противные силы не найдут ничего принадлежащего им».

«Когда душа выйдет из тела, страсти, которые она усвоила себе во время земной жизни, служат причиною порабощения ее демонам; добродетели, если она приобрела их, служат защитой от устремления демонов».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

1 окт., вс. – Неделя 17-я по Пятидесятнице, по Воздвижению. Попразднство Воздвижения Креста Господня. Прп. Евмения, еп. Гортинского. Прославление прп. Евфросинии Суздальской. Прп. Илариона Оптинского.

2 окт., пн. – Попразднство Воздвижения Креста Господня. Мчч. Трофима, Савватия и Доримедонта. **Блгвв. кнн. Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина, Ярославских чудотворцев.** Прп. Алексия Зосимовского.

3 окт., вт. – Попразднство Воздвижения Креста Господня. Вмч. Евстафия и иже с ним. **Мучеников и исповедников Михаила, князя Черниговского, и боярина его Феодора, чудотворцев.** Прп. и блгв. князя Олега Брянского.

4 окт., ср. – Отдание праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня. Обречение мощей свт. Димитрия, митрополита Ростовского.

5 окт., чт. – Сщмч. Фёки, еп. Синопийского. Прор. Ионы. Прп. Ионы пресвитера, отца святых Феофана, творца канонов, и Феодора Начертанных.

6 окт., пт. – Зачатие честного, славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Прославление свт. Иннокентия, митр. Московского.

7 окт., сб. – Первомц. равноап. Фёклы. Прмч. Галактиона Вологодского.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/> г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!